

Десятая глава. Ища повсюду её (2)

Дуань Чанчуань поскакал на Сюсю пару кругов и уже изрядно вспотел. Заметив, что время уже поздно, он постепенно придержал коня.

Кончик его пальца легко коснулся гривы Сюсю, и кобыла радостно тряхнула хвостом, издав тихий фыркающий звук.

Дуань Циньсюэ подъехала ближе и сказала:

— Я ещё в войсках слышала кое-какие слухи о Вашем Величестве. Истинно говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Когда я вернусь в лагерь, непременно как следует похвастаюсь перед ними!

Юноша слегка моргнул ресницами, затем изогнул брови в улыбке и произвел:

— Я ведь и носа из дворца не казал, неужто в армии обо мне ходят слухи? Не вздумай меня обманывать.

Девушка уперла руки в боки:

— Я, Дуань Циньсюэ, вовсе не из тех, кто подлизывается и льстит! Что услышала и увидела — то и говорю. Если Ваше Величество мне не верит, мой дядя ещё не уехал, всё ещё в столице докладывает о службе, можете прикинуться моим другом и пойти расспросить его!

Привыкший к лицемерным угодникам во дворецких стенах, Дуань Чанчуань впервые встретил столь прямолинейного человека.

Тем более что этот человек приходился дочерью регенту Дуань Цзинъаню...

Он посмотрел на юную особу пятнадцати лет от роду и на мгновение выпал из реальности.

Помолчав долгое время, он наконец медленно произвел:

— Не нужно, я тебе верю.

В три часа пополудни Дуань Чанчуань попрощался с Дуань Циньсюэ, велел отвести Сюсю обратно, а сам вернулся во Дворец Миншэн на утреннюю трапезу.

Его изящные пальцы легли на завязки ворота и ловко их развязали.

В этот момент Бай Су, касаясь собственной всё ещё бушующей железа на затылке и глядя на склонившегося над бумагами юношу, даже не представляла, с чего начать разговор.

Потому что он видел, как Бай Су, облаченная в боевые одежды, сидела на тахте, запрокинув голову и глядя в окно.

— Пора есть, я проголодался...

Бай Су чувствовала себя крайне неловко: стоило ей вернуться с площадки для стрельбы из лука, как её состояние уже вышло из-под контроля, а при звуках шагов возвращающегося юноши огонь в груди взметнулся с новой силой.

Привычно чистый и нежный аромат в сочетании с мрачным взглядом юноши казался на редкость агрессивным.

— Слушаюсь.

Будучи Императрицей, ты лишена малейших понятий об этикете и воспитании. Даже простого мужа из обычной семьи по возвращении встречают с должным усердием. А выйдя за порог...

Дойдя до дверей, он увидел, что солнце уже поднялось высоко, и обернулся к Чанлэ:

— Императрица проснулась?

Шаги Дуань Чанчуаня внезапно замерли:

— Мугэ...? Из-за чего это они с Мугэ поссорились?

Женщина, говоря это, принялась стягивать с него верхнюю шубу-цань.

В следующий миг женщина повернулась к нему.

Ещё не до конца восстановившаяся железа источала нить за нитью феромоны, безмолвно заявляя: ты — мой Омега.

Балансирующий на краю пропасти рассудок в этот момент резко вернулся, и он яростно оттолкнул её.

Зная, как она умеет задеть за живое, и прекрасно понимая, что Мугэ вернулась вся в слезах, он всё равно не мог отделаться от подобных мыслей.

Хотя это было самое обычное движение, Дуань Чанчуань почему-то чувствовал, что она чем-то

огорчена...

— Ты... — он невольно заговорил и вдруг понял, что его голос дрожит.

Двери дворца со скрипом отворились, в просторной зале царил тишина, очаг пылал жарко, и в лицо пахло обжигающим теплом.

Ему хотелось коснуться её затылка, хотелось впиться зубами, чтобы заявить свои права Альфы.

А затем сбежать без оглядки.

Из-за небольшого утреннего инцидента атмосфера во Дворце Миншэн всё утро оставалась ледяной.

Разве в тот момент, когда его и впрямь не было рядом, её обидели на улице...э?

Маленький евнух тотчас почтительно согнулся в поклоне:

— Слышал от Шичуня, что Императрица проснулась задолго до рассвета, даже ходила на площадку для стрельбы из лука, но потом вернулась... Кажется, они повздорили с девицей Мугэ.

У него страшно ослабли ноги... но даже дыхание пропиталось тягучей липкой негой.

— Ладно уж, я послужу тебе.

Произнеся это, она обула деревянные сандалии и шаг за шагом двинулась к нему.

Чанлэ:

— Отвечая Вашему Величеству, точных подробностей раб не знает. Раб лишь видел, как девица Мугэ утирала слёзы, вот и расспросил.

Дуань Чанчуань рассеянно угукнул, а затем напрямик направился в спальню.

Дуань Чанчуань:

Лишь когда юноша с силой оттолкнул её, она, покачнувшись, пришла в себя...

Он так и знал.

Дуань Чанчуань с десяти лет насмотрелся на то, как Юнь Се устраивает допросы с пристрастием, перевидал слишком много мрачных, зловещих людей и дел, но всё равно не мог не испытать потрясения.

С головной болью помассировав переносицу:

— Я понял, заходите внутрь.

И в то же время неудержимо приближаясь к нему.

— Нагулялся с сестричкой? Наслаждался вдоволь, снаружи флаги развеваются, а по возвращении заставляешь мужа прислуживать.

Она мысленно предостерегала себя: это же не твой Омега, что бы ни делал Дуань Чанчуань, ты не имеешь права вмешиваться.

Хотя речь шла всего лишь о том, чтобы снять тяжелую меховую шубу, у Дуань Чанчуаня возникло странное ощущение: этот человек собирается раздеть его догола.

Аромат пионов волна за волной ударял в ноздри...

Шла вторая стража, солнце только показалось из-за горизонта. Свет был прекрасен, а она сидела, подогнув одну ногу, залитая лучами.

Начав говорить, она на полуслове проглотила слова.

Служанки и евнухи дружно отдали поклон со словами:

— Ваше Величество.

На самом деле ему куда больше хотелось спросить: как там Мугэ, в порядке ли она, не пострадала ли? В конце концов, столкнулась она с той, что на второй же день во дворце перевернула шахматную доску императорских интриг.

Неужели она испугала малышку...

Вздых.

Пока Бай Су терзалась внутренними сомнениями, в душе Дуань Чанчуаня уже бушевал ураган.

Заставил человека раздевать себя, а когда та подошла — оттолкнул.

С одной стороны, предупреждал не сметь зариться на драконье ложе, а с другой — сам перед ней... кхм, испытывал невыразимое...

Дуань Чанчуань, и что же ты натворил...

— Ваше Величество, ваша книга... кажется, перевернута?

Чанлэ подошел и осторожно напомнил.

Только тогда Дуань Чанчуань заметил, что книга, которую он столько времени разглядывал, висела вверх тормашками... Чтобы скрыть свою рассеянность, он даже периодически переворачивал страницы.

Он:

Подняв веки, он наградил Чанлэ красноречивым взглядом.

— Кхм... Я просто размышлял над делами. Приготовь тушь и кисти, а чуть позже доставишь моё письмо.

— Слушаюсь, раб сию минуту.

Юноша, склонившись над столом, выводил на бумаге изящные и строгие иероглифы.

На столе тихо тлели благовония, рядом раздавался тихий звук, с которым маленький евнух растирал тушь.

[Слышал, в войсках Сигуаня ходят слухи о нынешнем императоре, выясни истоки.]

Подумав, он добавил еще строчку: [Может ли кто-нибудь носить с собой...]

Может ли кто-то носить с собой возбуждающие благовония? Из тех, что действуют только на меня одного?

Да, Дуань Чанчуань подумал над всем и всё равно счел это подозрительным.

Почему каждый раз, когда он чувствует запах пионов от Бай Су, его сердце начинает безо всякой причины ушащено биться, а в теле возникают странные... кхм, порывы.

Ему хотелось расспросить Юнь Се.

Но при более размышлении это казалось маловероятным: разве могут существовать ароматы, действующие только на одного конкретного человека? Это же слишком странно. Если бы такая вещь и впрямь существовала, то, преврати я её в яд, разве не мог бы кто угодно уморить неугодного человека без шума и пыли?

В итоге, написав половину, он замер с кистью в руке.

И просто бросил лист в пламя свечи, после чего написал заново и передал Чанлэ:

— Отнеси весточку И Маню.

Маленький евнух принял приказ и немедленно поспешил прочь.

В комнате вновь воцарилась тишина.

Без суетившейся вокруг прислуги уровень неловкости в помещении мгновенно подскочил еще на несколько ступеней.

— Сегодня утром...

— Ваше Величество...

Они заговорили почти одновременно.

Бай Су тут же закрыла рот, ожидая, пока заговорит он.

Однако Дуань Чанчуань, едва начав, уже выдохлся, и от этого внезапного прерывания крупницы с трудом собранной храбрости «вжух» — и сдулись обратно.

— ...Я не спешу, говори ты.

Бай Су поднялась с места, одернула одежды и ступила на возвышение:

— Это я была неправа, что сорвала сегодня утром злость на Вашем Величестве, приношу свои извинения. Это я... то есть наложница не сдержала свой нрав. Впредь такого не повторится.

С этими словами она налила чашку горячего чая и, держа её обеими руками, протянула ему:

— Прошу Вашего Величества о милосердии.

Они стояли на коленях и сидели: Бай Су и без того была высокой, а сейчас, выпрямившись всем торсом, возвышалась над юношей целой головой.

Дуань Чанчуань слегка приподнял подбородок и в точности разглядел её красивые длинные ресницы, похожие на крылья ворона.

Слышно было, что мать Бай Су при жизни тоже была прославленной красавицей, но из-за того, что происходила из самой низостной купеческой семьи, ей довелось стать лишь наложницей в роду Бай.

Теперь же, глядя на изящные черты лица женщины и красивую линию подбородка, Дуань Чанчуань окончательно поверил этим слухам.

От неё и впрямь исходило какое-то неукротимое сияние.

Дуань Чанчуань невозмутимо отвел взгляд, взял чарчцу, сделал маленький глоток и лишь затем произвел:

— Слышал, у вас вышел конфликт с Мугэ. Я уже выяснил у И Маня все обстоятельства и отдал ему приказ разобраться с этим. Моя Императрица, каково бы ни было твоё низкое происхождение до вступления во двор, переступив его порог, ты стала Матерью государства. Курица, взлетевшая на ветку, — ещё не феникс, но карп, перепрыгнувший через Врата дракона, — уже вовсе не прежний карп. Мой дворец — вовсе не какая-то ветка, это Врата дракона.

Бай Су внезапно усмехнулась.

Юноша недоумленно покосился на неё:

— Чего смеешься?

Бай Су изогнула губы:

— Наложницу обидели на улице, а Ваше Величество тут же заступился за меня, мне радостно.

— Кхм, это потому, что они хулили царственный дом и умаляли величие меня и династии.

— Ну да, ну да, конечно.

— Я заступался вовсе не за тебя.

— Ну да, ну да.

Дуань Чанчуань:

До чего же формальными были её заверения в вере.

Бай Су, чьё сердце с утра терзали странные бури, теперь, усевшись рядом с юношей и вдыхая исходящий от него аромат, постепенно успокоилась и решила остаться здесь же, подле Дуань Чанчуаня.

Во дворце было скучно, юноша молча читал книгу, да и ей заняться было нечем.

Подумав, она тоже решила полистать книгу, но у хозяйки этого тела отроду не было учителей, а тамошние иероглифы принадлежали неизвестно какой династии, так что она почти ничего не понимала.

Она от скуки то развязывала, то снова завязывала ленты, привязанные к рукавам...

Прошло неизвестно сколько времени, и, больше не в силах терпеть, она спросила:

— Нет ли в этом дворце чего-нибудь от скуки?

Юноша отложил трактат «Стратегия управления государством», протянулся, взял две книги и девять соединенных колец, после чего передал ей:

— Во Дворце Миншэн есть только это, можешь пока поиграть. Я дочитаю эту главу трактата — и сыграю с тобой в го.

Бай Су лениво полистала страницы книги и отбросила её:

— Я не умею читать.

Затем она взяла «девять колец»:

— Эта штука выглядит занятно, как в неё играют?

Только что она развязала завязки на рукавах, и теперь, когда рукав при её движении скользнул вниз, на запястье обнажились два свирепых шрама.

Дуань Чанчуань впервые увидел запястья Бай Су.

Все эти дни она носила либо невероятно широкие одеяния, либо боевые костюмы с тугими лентами, так что ничего разглядеть было нельзя.

А теперь, когда он увидел их, его душа содрогнулась.

Значит... то, о чем прежде рассказывал Юнь Се: перед входом во дворец она сопротивлялась насмерть.

Было вовсе не преувеличением. Напротив, Бай Су... она и вправду пыталась наложить на себя руки ради этого?

На паре белоснежных, чистых запястий залегли два длинных рубца...

Дуань Чанчуань даже не представлял: если бы он сам однажды лишился трона и державы под давлением обстоятельств, хватило бы у него подобной отваги.

Одного запястья, видимо, испугалась — что не до конца перережет, раз уж полоснула сразу по обеим сторонам.

Сколько же решимости умереть таилось тогда в сердце этого человека.

Какая сила воли к смерти... такова же была её любовь к тому возлюбленному, с которым она заключила тайный союз?

<http://bllate.org/book/21020/2136742>